

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Скрипкиной Г.А.

(дело № СЕ-1-2/7-21-АП)

город Минск

17 января 2022 года

Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) 13 января 2022 года вынесено решение, которым удовлетворена жалоба Евразийской экономической комиссии:

- отменено решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 ноября 2021 года об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз);

- решение Евразийской экономической комиссии (далее -Комиссия) от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение Комиссии № 25) признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Регламент Суда Союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее - Регламент Суда), наделяет судью правом в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда, заявляю особое мнение.

1. Решением Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года Решение Комиссии № 25 признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Данное решение Коллегия Суда обосновала тем, что в Решении Комиссии № 25 имеет место:

- смешение товаров из разных товарных позиций Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС);

- отождествление товаров, подлежащих классификации в различных товарных подсубпозициях ТН ВЭД ЕАЭС: 8432 29 100 0 и 8701 10 000 0;

- изменение содержания товарных позиций и субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС;

- наличие правовой неопределенности в тексте Решения Комиссии № 25.

В свою очередь, Апелляционная палата Суда признала указанные выводы Коллегии Суда не соответствующими праву Союза и, ссылаясь на пункт 7 статьи 21 Таможенного кодекса ЕАЭС, указала, что только классификационные признаки имеют значение и позволяют отнести товары к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Наименования товаров, марки, модели, артикулы, модификации не являются техническими и функциональными характеристиками товаров, не входят в состав классификационных признаков и, следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют. Решение Комиссии № 25 объединяет в отдельный вид товара только устройства (машины), названные мотоблоками или мотокультиваторами, которые независимо от их наименования обладают критериями и характеристиками, приведенными в его тексте.

Кроме этого, Апелляционная палата Суда считает, что отмеченные в Решении Комиссии № 25 классификационные признаки в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС являются техническими характеристиками, присущими одноосному трактору, и указывают на принадлежность такого товара для целей классификации к товарной позиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Отсюда Апелляционная палата Суда сделала вывод, что Решение Комиссии № 25 содержит описание товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, является ясным и однозначным, не допускающим возможности не единообразного применения, что не позволяет рассматривать его как не соответствующее принципу правовой определенности.

С выводами Апелляционной палаты Суда в этой части согласиться не могу по следующим основаниям.

2. Как следует из Основных правил интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ) 1 и 6, при классификации в соответствии с ТН ВЭД для однозначного отнесения товаров к соответствующим кодам ТН ВЭД определяющим является наименование товарных позиций или субпозиций, а также примечания к ним.

И практическое предназначение решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров для целей таможенного регулирования заключается именно в том, чтобы определить четкую совокупность и соотнесение таких классификационных характеристик, как наименование товара, сопоставимое с товарной позицией ТН ВЭД ЕАЭС, объективные характеристики и свойства товара, сопоставимые с текстами и примечаний и пояснений соответствующей позиции ТН ВЭД.

Такая позиция основывается на анализе положений статей 21-22 Таможенного кодекса ЕАЭС, Правил 1 и 6 ОПИ, на устоявшейся судебной практике Суда ЕАЭС (в частности, по делам по заявлениям ООО «Севлад», ЗАО «Санофи-Авентис Восток», ООО «Шиптрейд», ОДО «Доминантафарм»).

В связи с этим не могу согласиться с категоричным утверждением Апелляционной палаты Суда о том, что наименования товаров не являются и не входят в состав классификационных признаков и, следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют.

Во-первых, этому выводу не дано четкое правовое обоснование, со ссылками на нормы права Союза. Во-вторых, как уже отмечалось, устоявшаяся практика Суда ЕАЭС говорит об обратном. В-третьих, в самом решении Апелляционной палаты Суда содержится внутреннее противоречие: с одной стороны отмечается, что наименования товаров не входят в состав классификационных признаков и для определения кода товаров ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют; с другой стороны, тут же, Апелляционная палата Суда полагает, что Решение № 25 объединяет в отдельный вид товара только устройства (машины), названные мотоблоками или мотокультиваторами, которые независимо от их наименования обладают критериями и характеристиками, приведенными в его тексте; далее указывает, что включение в текст Решения № 25 двух наименований товара путем указания второго товара в скобках после первого не нарушает соотношения между наименованиями.

С точки зрения принципа правовой определенности и основной цели Суда – обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения Договора, международных договоров в

рамках Союза, к таким выводам Апелляционной палаты Суда стоит относиться критически.

Нахожу, что в данном случае имеет место использование в Решении Комиссии № 25 о классификации отдельного вида товара наименования, не соотносящегося с текстом товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС, что противоречит требованиям статей 21-22 Таможенного кодекса ЕАЭС, Правилам 1 и 6 ОПИ. А Апелляционная палата Суда, вышеназванной правовой позицией еще более усугубила ситуацию и внесла неоднозначность и неопределенность в вопросах классификации отдельного вида товара, необоснованно указав, что наименование в данном случае не есть критерий для классификации, притом, что буквальный текст Решения № 25 содержит это самое наименование и сужает тем самым случаи классификации рассматриваемых устройств (машин), с одинаковыми критериями и характеристиками, приведенными в его тексте, но обозначенные иными торговыми наименованиями, нежели мотоблок или мотокультиватор.

Если же исходить из позиции Апелляционной палаты Суда и Комиссии, что наименования товаров не являются классификационным критерием (признаком) в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, то в таком случае Решение № 25 должно содержать иную формулировку, не содержать вовсе торговое наименование товара, не делая привязку к конкретным торговым наименованиям товара, определенных производителем или же, наоборот, указывать расширительно на установки (машины) с перечисляемыми ниже критериями (тогда уже, например: *«Мотоблок (мотокультиватор) и устройства (машины) с иными торговыми наименованиями, определенными изготовителем (производителем)....»*).

Иначе, такой текст Решения № 25 не позволяет участникам внешнеэкономической деятельности (таможенных правоотношений) делать безошибочный выбор кода ТН ВЭД ЕАЭС при ввозе таких товаров.

3. В связи с вышеизложенным считаю необоснованными выводы Апелляционной палаты Суда о том, что «...Решение № 25 содержит описание товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 101 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, является ясным и однозначным, не допускающим возможности неединообразного применения...», а выводы Коллегии Суда «... о правовой неопределенности оспариваемого решения Комиссии основаны на неправильной оценке имеющихся в материалах дела доказательств и считает их достаточными для отмены решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года».

4. Представляется, что такая скудная мотивировка и субъективная переоценка выводов Коллегии Суда не является достаточной для того, чтобы отменять решение Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года в полном объеме.

Судья

Г.А.Скрипкина